

Внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств

Аннотация: Внутреннее убеждение рассматривается как метод, результат оценки доказательств и как принцип оценки доказательств.

Внутреннее убеждение является психологической категорией и представляет собой определенное чувство сознания, характеризующее уверенность в принятии решений по уголовному делу.

Внутреннее убеждение отражает личную оценку доказательств конкретным субъектом доказывания.

Одним из свойств внутреннего убеждения является отражение в нем нравственных установок субъекта доказывания.

Ключевые слова: внутреннее убеждение; оценка доказательств; принцип; ситуация; категория; субъект доказывания; свободная оценка доказательств

На рубеже XIX и XX веков в процессуальной литературе происходили оживленные дискуссии, касающиеся определения основных принципов доказывания в уголовном судопроизводстве. Одним из основных спорных вопросов являлся вопрос о принципах оценки доказательств.

В этот период практически все авторы, исследующие проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве, выступили против теории формальной оценки доказательств. В их работах последовательно и, представляется, аргументировано утверждалось, что действительным мерилom оценки доказательств может быть только внутреннее убеждение судьи (13, с. 99-102).

♦Исмайлова Севиндж Рауф кызы – диссертант кафедры уголовного
процесса юридического факультета Бакинского госуниверситета, член МОПИ
(Азербайджан). E-mail: sid_legalservices@yahoo.com

При этом ученые неоднократно подчеркивали, что оценка доказательств судьей должна быть свободная, но не произвольная. Ими была разработана классификация правил, исполнение которых сдерживало бы превращение внутреннего убеждения судьи в произвол. Суть этих правил можно определить следующим образом: а) основанием для приговора должны быть исключительно данные, предоставленные суду и проверенные в судебном порядке; б) приговор считается правильным только при условии, что он основан на всех обстоятельствах дела, т.е. ни одно данное не осталось без обсуждения; в) все обстоятельства дела обсуждались не иначе как по их совокупности, т.е. в сопоставлении друг с другом; г) каждое отдельное доказательство должно оцениваться сообразно своей сущности или природе, а также по близости его к известному подлежащему доказыванию факту, по его связи с последним (13, с. 161-163).

В настоящее время некоторые авторы пытаются оспорить термин о необходимости установления судом объективной истины по уголовному делу, а, следовательно, и оценку доказательств по внутреннему убеждению. Как отмечает С.А. Пашин, «...надо спрашивать не о внутреннем убеждении судьи, а о его умении подводить случай под норму закона или прецедент» (6, с. 52-58).

Представляется верной точка зрения ученых, которые убедительно доказали, что возрождение теории формальной оценки доказательств приведет к отрицательным последствиям. Формальная оценка доказательств, основанная не на внутреннем убеждении судьи, а лишь на наличии либо отсутствии определенной суммы доказательств, практически исключает из уголовного судопроизводства критерий его нравственности. В свою очередь это приводит к утрате веры граждан в какую-либо справедливость уголовного судопроизводства в целом (1, с. 28-30). Думается, что в современных условиях, когда уровень доверия граждан к правоохранительным органам и суду и без того невысок, возрождение теории формальной оценки доказательств недопустимо.

Поэтому, мы поддерживаем закрепление в ст. 145 УПК принципа свободы оценки доказательств, раскрывая содержание которого, законодатель

подчеркивает, что судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению (11, с. 158).

Законодатель в ст. 145 УПК Азербайджанской Республики указывает, что дознаватель, следователь, прокурор, судья и присяжные заседатель, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, но не раскрывает содержание термина «внутреннее убеждение». В специальной литературе трактовка данного термина также неоднозначна, хотя в последние годы, преобладает точка зрения, согласно которой внутреннее убеждение следует рассматривать как метод оценки доказательств и как ее результат (1, с. 223). В более ранних работах авторы рассматривали «внутреннее убеждение» не только как метод и результат оценки доказательств, но также как принцип и критерий оценки доказательств (12, с. 138).

Как известно, под методом понимается способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь (4, с. 300). В этом смысле внутреннее убеждение выступает как инструмент оценки доказательств по уголовному делу и в то же время является и результатом оценки доказательств т.е. выступает в качестве того, что получено в завершении какой-либо деятельности, работы. Вместе с тем, представляется, что когда речь идет о доказывании в уголовном процессе, внутреннее убеждение всегда выступает в качестве промежуточного результата. Формирование внутреннего убеждения не самодостаточно: оно выступает в качестве базы для принятия решений теми или иными участниками расследования либо судебного разбирательства.

Трудно согласиться с тем, что внутреннее убеждение является критерием оценки доказательств, поскольку, как верно отмечает Н.П. Кузнецов, критерий оценки – это то, по чему оцениваются доказательства, а они оцениваются по внутреннему убеждению, не являющемуся критерием истины, в качестве которого выступает практика (1, с. 49).

Более сложен вопрос о том, является ли внутреннее убеждение принципом оценки доказательств. С нашей точки зрения, рассмотрение внутреннего убеждения в качестве принципа оценки доказательств является правильным,

потому, что, как верно отмечалось в литературе, внутреннее убеждение уже само по себе имеет правовое значение, также как правовое значение имеет обоснование данного убеждения, выраженное тем или иным субъектом доказывания в соответствующей процессуальной форме (7, с. 11-12).

В то же время необходимо подчеркнуть, что исключительно важное основополагающее правовое значение также имеет закрепленное в законе положение, согласно которому оценка доказательств производится по внутреннему убеждению субъектов доказывания. Представляется, что это положение, имеет стратегически важное значение не только для теории доказывания, но и для уголовного судопроизводства в целом, и его также следует рассматривать в качестве принципа уголовного процесса. Как верно отмечается в литературе, основным правилом и одновременно принципом уголовного процесса является то, что оценка доказательств происходит по внутреннему убеждению субъекта (5, с. 81).

В литературе предложено несколько определений внутреннего убеждения. Есть мнение, что указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительность компетенции лица, ведущего производство по делу (10, с. 475). Думается, данное определение неточно отражает содержание исследуемой категории. Каждое должностное лицо – участник уголовного процесса, действует в пределах своей компетенции, но данная компетенция не является исключительной. Об этом свидетельствует существующая система прокурорского надзора и судебного контроля, построенная на определенной иерархии. Кроме того, указанная дефиниция, на наш взгляд, оторвана от собственно процесса доказывания и такого его элемента, как оценка доказательств. В связи с этим, более обоснованным является определение, предложенное А.Р. Ратиновым, который определяет внутреннее убеждение «как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины» (8, с. 167). В данном случае важным является указание на свободу субъекта доказывания от внешнего принуждения. В то же время само по себе внутреннее убеждение не

является процессом: это, как отмечалось выше, либо метод установления истины в уголовно-процессуальном доказывании либо его результат.

Внутреннее убеждение – категория психологическая. Без указания на этот аспект понятие внутреннего убеждения становится неполным, поскольку существуют и иные методы оценки доказательств. Различными могут быть и результаты оценки доказательств. Такими результатами, например, является выдвижение версий, принятие по делу процессуальных решений. В психологическом аспекте внутреннее убеждение субъекта доказывания представляет собой определенное чувство сознания, характеризующее уверенность в принятии решений по уголовному делу (3, с. 91).

Внутреннее убеждение, прежде всего, отражает личную оценку доказательств конкретным субъектом доказывания. С нашей точки зрения, не правы в данном случае авторы, утверждающие, что внутреннее убеждение следователя является категорией субъективно-объективной (2, с. 41). Внутреннее убеждение потому и именуется внутренним, что присуще именно конкретному субъекту доказывания, оно отражает его личную оценку и вполне может не совпадать с убеждением иных субъектов доказывания. Кроме того, объективность того или иного обстоятельства устанавливается в ходе оценочной деятельности конкретного субъекта доказывания, и говорить о субъективной оценке объективных обстоятельств в данном случае преждевременно.

Еще одним свойством внутреннего убеждения является отражение в нем нравственных установок субъекта доказывания. Как верно отмечает Т.М. Москалькова, внутреннее убеждение является моральным основанием принимаемого решения, важной нравственно-психологической гарантией его правильности и справедливости (3, с. 91). В этическом плане убеждение представляет собой рациональную основу нравственной деятельности личности, позволяющую ей совершать тот или иной поступок сознательно, с разумным пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения.

С нашей точки зрения, представляет интерес характеристика внутреннего убеждения, отражающая современный взгляд на проблему, данная Ю.К. Орловым, который выделяет два признака оценки доказательств по внутреннему убеждению: а) первый признак свободной оценки – это не связанность ее субъекта самим законом, отсутствие в нем каких-либо формальных предписаний и б) не связанность субъекта оценки мнением других субъектов, запрет вмешательства в оценочную деятельность (5, с.83).

Вместе с тем, по нашему мнению, данная точка зрения не вполне адекватно отражает сущность рассматриваемой категории. Ю.К. Орлов утверждает, что признак свободной оценки – несвязанность ее законом. В то же время, в обоснование своего тезиса, автор приводит законодательное предписание, согласно которому никакие доказательства для субъекта оценки не имеют заранее установленной силы. В данном случае субъекту оценки дается вполне четкое указание о недопустимости использования конкретного метода оценки доказательства, т.е. нельзя говорить о какой-либо не связанности субъекта оценки самим законом, «свободной оценке». Отметим, кстати, что уголовно-процессуальный закон содержит и некоторые иные предписания, касающиеся оценки доказательств. Например, ст. 145 УПК содержат предписание о том, что оценка доказательств происходит в совокупности.

Уголовно-процессуальное законодательство многих европейских стран также закрепляет положение, согласно которому оценка доказательств происходит по внутреннему убеждению, и, вместе с тем, содержит ряд ограничений абсолютно свободной оценки доказательств. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Бельгии содержится ряд ограничений принципа свободной оценки доказательств: во-первых, судья связан определенным полицейским протоколом, а во-вторых он не может полагаться на недопустимые доказательства (правила об исключении из доказательств) (9, с. 99-100).

Раздел 184 Закона «Об отправлении правосудия», действующего в Дании, наряду с закреплением оценки доказательств по внутреннему убеждению содержит, необоснованные, с нашей точки зрения, но, тем не менее,

обязательные для субъектов доказывания в Дании, положения, согласно которым два свидетеля не могут быть не правы; супруг (супруга) обвиняемого не может быть заслушана в качестве свидетеля; доказательства, основанные на слухах, недопустимы (9, с. 101).

Из изложенных положений можно сделать следующие выводы: 1) тезис о несвязанности субъекта оценки доказательств самим законом, отсутствие в нем каких-либо формальных предписаний, касающихся оценки доказательств, не подтверждается анализом действующего законодательства, в том числе зарубежного; 2) корректнее в данном случае говорить не о свободной оценке доказательств, а об оценке доказательств по внутреннему убеждению субъекта доказывания.

Что касается второго признака, указанного Ю.К. Орловым – несвязанности субъекта оценки доказательств мнением других субъектов, то он, безусловно, является существенным свойством внутреннего убеждения субъекта такой оценки. Внутренне убеждение, что подчеркивалось ранее, отражает личную оценку субъекта доказывания. В то же время неправомерным является включение в содержание данного признака указания на запрет вмешательства в оценочную деятельность. Такой запрет имеет важное значение для доказывания и, безусловно, нуждается в дальнейшем законодательном урегулировании, но является лишь условием, при котором формируется внутреннее убеждение того или иного субъекта доказывания.

Представляется, что содержание рассматриваемой категории не исчерпывается лишь указанием на самостоятельную и личную оценку доказательств субъектом доказывания. Как отмечалось ранее, равноценное, а может быть и более важное значение, по нашему мнению, в данном случае имеет психологической компонент – уверенность субъекта доказывания в том, что оцененные им доказательства в полной мере отвечает признакам (критериям) относимости, допустимости, достоверности, достаточности.

Еще один признак внутреннего убеждения назван Л.Д. Кокоревым, который подчеркивал, что оценка доказательств различными участниками процесса, в том числе вышестоящими должностными лицами и органами, не

имеет обязательного значения для последующей оценки доказательств следователями, судьями и другими лицами, осуществляющими доказывание (1, с. 224).

Таким образом, можно резюмировать, что внутреннее убеждение – это свободное от мнения иных лиц устойчивое и нравственно обоснованное психическое отношение субъекта доказывания к качеству и количеству необходимых и достаточных элементов, составляющих содержание понятия доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств (доказательственной информации).

Библиография

1. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.
2. Корухов Ю.Г., Зелинская О.Б. Процессуальная категория «внутреннее убеждение» с позиции нравственных начал следственной деятельности// Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. М., 2000, с. 38-41.
3. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М., 2000.
5. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств уголовном процессе. М., 2000,
6. Пашин С.А. Теория формальных доказательств и здравый смысл. // Российская юстиция. 1996, № 1, с. 52-58.
7. Разумовский С.К. Оценка доказательств в уголовном процессе. Казань, Ишиг, 2007.
8. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001.
9. Сологуб П.И. Доказательства: оценка, относимость, допустимость. Красноярск, «Победа», 2006.
10. Теория доказательств в советском уголовном процессе/Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ, 2001.
12. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951.
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Т. 2. СПб, 1915.